

Социально-философские аспекты критериев оценки исторических событий

© С.В. Кущенко

Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, 630073, Россия

Предложен авторский вариант перечня критериев оценки исторических событий: экономических, политических, идеологических. Подчеркнуто, что указанные критерии должны содержать в себе общедоступную информацию о развитии страны в перечисленных направлениях. По мнению автора, данные критерии позволяют предпринять попытку системного, объективного анализа основных результатов развития страны в конкретный исторический период. Область применения полученных результатов охватывает экономические, политические, идеологические аспекты исторического развития страны.

Ключевые слова: критерий, оценка, история, процесс, объективность, научность

Целью статьи является философско-методологический анализ становления страны в различные эпохи. Осмысление результатов исторического развития представляет собой сложную комплексную проблему, актуальную для любого государства и пока не имеющую общепринятого варианта решения. В разные эпохи для указанного анализа используются разные критерии. Проблема заключается в том, чтобы найти такие критерии, которые бы позволили дать относительно объективную оценку исторического периода.

Одно из направлений поиска объективных показателей анализа исторических событий содержится в принятом в октябре 2013 г. историко-культурном стандарте для подготовки учебника по истории России. Целью данного стандарта является формирование единого культурно-исторического пространства Российской Федерации. Очевидно, что для подобного научного анализа требуется наличие единой точки отсчета, единого критерия целостности культурно-исторического пространства. Этим критерием (после возникновения государства) принято считать государственные интересы страны. Такой подход к истории автор данной статьи, как и некоторые другие исследователи, называет почвенническим подходом [1, с. 368].

Самое существенное в этом подходе заключается в том, что бесконечное многообразие исторических фактов рассматривается в строгом соответствии с неизменяемыми в любую эпоху постоянными ментальными характеристиками той или иной страны. В частности, для многих стран постоянными характеристиками считаются их государственные интересы.

Почвеннический подход в предложенном его понимании предполагает рассмотрение исторических событий в их диалектической причинно-следственной зависимости, определяемой, в конечном счете, избранной константой, инвариантом. Из этого очевидного инварианта следует множество других, которые частично сформулированы в Конституции РФ и ряде нормативных документов, направленных на обеспечение национальной безопасности России, в том числе во всех редакциях Доктрины национальной безопасности России и анализируемом историко-культурном стандарте.

Почвеннический подход к изучению истории России имеет глубокие ментальные корни и свои специфические особенности. Одной из таких особенностей российского менталитета отдельные исследователи считают абсолютизацию роли государства в истории страны, доходящую до его сакрализации. В частности, В.О. Ключевский, анализируя историю России в XVII в., писал: «Кому же прежде всего пришлось решать трудные и непривычные вопросы, представившиеся русскому уму в XVII в.? Они поставлены были политическими несчастьями, возникли из опасностей положения государства, следовательно, и решение их должно стать делом тех, кто стоял на страже государственной безопасности, оберегал интересы народа, т. е. делом правительства. Но вот что достойно внимания: никогда прежде вопросы такой государственной важности так не волновали всего нашего общества, никогда самые простые люди не считали себя столь обязанными и способными решать их, как в XVII в. Политическая мысль, суждение о самых важных предметах государственного порядка не только стало общей привычкой, но и признавалось общим правом. Весь мир качается» [2, с. 351].

Необходимо отметить важность и актуальность приведенного наблюдения В.О. Ключевского для современного состояния России. Многое из отмеченного им происходит и в настоящее время, спустя четыре столетия. Не менее важно замечание В.О. Ключевского о том, что «весь мир качается». Поэтому, как образно сказал Ф.М. Достоевский в своей речи на открытии памятника А.С. Пушкину в Москве: «Россия — это удел всемирности». Данный тезис характерен для почвеннического подхода к истории России и предполагает, кроме прочего, диалектически противоречивую взаимосвязь российской государственности со всемирной историей. На эту фундаментальную особенность истории России обращают внимание многие исследователи [3, 4]. В частности, Л.А. Коханова и Т.С. Алексеева отмечают: «...Только в контексте мирового сообщества можно понять роль России и ее становление и развитие, определить этапы, в которые прошло созревание ее государственности» [5, с. 3].

Отношение к государству и, соответственно, понимание государственных интересов России в разных сословиях, в разных социаль-

ных группах российского общества было различным и противоречивым. Дать ему однозначную характеристику, по мнению автора, не представляется возможным. Можно говорить лишь о доминантах в тот или иной исторический период. В частности, Н.М. Карамзин выделял такую доминанту после Великой смуты начала XVII в.: «Бедствия мятежной аристократии просветили граждан и самих аристократов; те и другие единогласно, единодушно наименовали Михаила самодержцем, монархом неограниченным; те и другие, воспламененные любовью к отечеству, взывали только: Бог и Государь!» [6, с. 29].

Необходимо отметить сравнение государя с Богом и, соответственно, служение государю, государству как «путь к Богу». Такие аналогии, характерные для российского менталитета, в некоторой степени отражены в трудах В. Соловьева и других русских философов. Один из современных исследователей, В.Б. Чистяков, отмечает: «Идея служения общему благу, миру, ради которого человек должен жертвовать своим личным, была важнейшей частью менталитета россиянина» [7, с. 35].

Наряду с обожествлением государства в российском менталитете присутствует и негативное отношение к «плохим» боярам, окружающим «хорошего» царя. Н.М. Карамзин по этому поводу дает образное сравнение: «...Многоглавая гидра аристократии владычествовала в России» [6, с. 28]. Об этой же проблеме «плохих бояр» пишет А.С. Панарин [8].

В анализируемом историко-культурном стандарте сформулированы следующие задачи, решение которых необходимо для достижения указанной стратегической цели:

- раскрыть суть исторического процесса как совокупности усилий множества поколений россиян;
- показать, что российская история — это история всех территорий, стран и народов, которые входили в состав государства в соответствующие эпохи;
- применить подход к истории российской культуры как к непрерывному процессу обретения национальной идентичности, не сводящемуся к перечислению имен и творческих достижений, логически увязанному с политическим и социально-экономическим развитием страны;
- исключить возможность возникновения внутренних противоречий и взаимоисключающих трактовок исторических событий, в том числе имеющих существенное значение для отдельных регионов России;
- способствовать формированию представлений об общей исторической судьбе России.

Решение этих задач может стать одним из значимых факторов достижения поставленной в историко-культурном стандарте цели.

Перечисление факторов, подтверждающих важность принятия анализируемого историко-культурного стандарта, можно продолжить, однако отмеченного достаточно для понимания актуальности указанных проблем. Она резко возросла после событий на Украине, Ближнем Востоке, севере Африки, в Западной Европе. Данные проблемы затронули фундаментальные основания государственности этих стран и регионов. Также очевидно, что такие события потенциально опасны и для России. Отсюда следует, что обеспечение национальной безопасности России, защиту ее государственных интересов в настоящее время следует рассматривать как задачу первостепенной важности, в том числе и в процессе изучения и преподавания истории отечества. Во все времена развитие российской государственности рассматривалось как целостный, единый исторический процесс, направленный от нестроения к стройности, благодати, справедливости.

Необходимо подчеркнуть, что сегодня происходит все больше событий, а управленческие процессы, в силу своей органической инерционности, во многом отстают от этих событий. Отставание можно увидеть и в анализируемом историко-культурном стандарте, в частности, в методологически важном вопросе о сопоставлении разных точек зрения на исторические события. По мнению автора, в историко-культурном стандарте не ясно, для чего нужно это сопоставление. Создается впечатление, что согласно стандарту требуется сопоставление ради сопоставления, без учета того, что речь идет об истории России, а не о чем-то абстрактном. Между тем, в связи с событиями последних лет, возрастающими угрозами для безопасности России необходима предельная ясность в указанных сопоставлениях. Следует показывать, в том числе и на примерах из истории России, какие угрозы могут нанести ущерб интересам и безопасности России и как преодолевались эти угрозы.

К отмеченному отставанию от ускоряющихся событий можно отнести и требование стандарта показывать не результаты исторического события, а его цену, в частности, цену преобразований Петра I и Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Очевидно, что понятия цены и результатов исторического события существенно различаются по своему основанию, если иметь в виду историю страны. Результаты исторического события основаны, в первую очередь, на интересах государства (объективное основание), а цена исторического события может иметь любое (субъективное) основание, малопригодное для стратегических оценок крупных исторических событий.

Роль государства в российском менталитете сложно оценивать еще и потому, что, наряду с рациональным началом, в русском общественном сознании в понимании сущности государства многие отечественные и зарубежные исследователи пишут о наличии иррацио-

нального начала. Наличие иррационального контекста в государстве отмечает И.А. Исаев [9]. Вслед за Дж. Кэмпбеллом, К. Шмиттом, К. Юнгом он рассматривает мифологическое понимание политических процессов, в частности, в виде карнавальной традиции, в рамках которой политическая жизнь предстает как некий гротеск, игра, мистификация с превращениями героев вопреки существующим правилам [9, с. 56, 57]. В истории России подобная карнавализация политических процессов представлена, в частности, в ярмарочной, балаганной культуре скоморошества. Автор статьи, анализируя соотношение рационального и внерационального в общественном сознании, пришел к выводу об их диалектически противоречивом единстве [10]. По мнению автора, именно внерациональное начало в понимании сущности государства во многом способствует тому, что критерии оценки исторических событий недостаточно конкретны (в частности, потому что внерациональное начало не поддается точному определению, оно органически неконкретно и во многом субъективно). Близкую к этой точку зрения можно увидеть в ряде исследований последних лет. В частности, С. Жижек, рассуждая о «комедии воплощений», пишет: «...Мы подозреваем, что в реальности есть нечто “большее, чем видно глазу”, т. е. что сущность *является*, чтобы существовать где-то в пределах реальности в качестве ее скрытого ядра. Здесь важен диалектический сдвиг в значении явления: сначала непосредственная реальность сводится к “простому явлению” внутренней сущности; затем сама эта сущность утверждается как нечто, что *является* в реальности как призрак ее скрытого ядра» [11, с. 113]. И.Н. Гомеров, анализируя политическую деятельность в ее психолого-политологическом аспекте, выделяет в этой деятельности «сознаваемое и несознаваемое» [12, с. 254–267]. А.И. Гордин рассматривает возможные способы преодоления отмеченной «неконкретности», анализируя, в частности, разницу между явным и неявным определением и границы эффективных определений [13, с. 88–103].

Частично преодолеть органическую неконкретность внерационального может, по мнению автора, методология моделирования политических процессов. В частности, Э.Н. Ожиганов предлагает вариант системной методологии моделирования политических процессов, в рамках которой модель рассматривается как формализованное выражение интерпретации политической действительности [14]. Попытку в определенной степени формализовать рационально-внерациональную интерпретацию политической действительности можно рассматривать как один из немногочисленных способов выявления причинно-следственных связей в оценке исторических событий. Кроме того, важным способом оценки исторических событий является анализ практической деятельности государственных руководителей, выдающихся личностей.

При анализе стратегического развития России необходимо использовать труды различных исторических деятелей: Сергея Радонежского и Филофея, М.М. Сперанского и С.С. Уварова, В.И. Ленина, И.В. Сталина и др. Их оценки исторического опыта России и практическая деятельность во многом способствовали укреплению российской государственности, реализации государственных интересов России.

Многие вопросы, на которые исторические деятели предлагали свои ответы, актуальны и сейчас. В частности, в настоящее время широко обсуждается проблема соотношения потребностей, интересов страны и ценностей, к которым она должна стремиться. В этом обсуждении можно выделить три точки зрения:

- 1) доминирование потребностей и интересов;
- 2) доминирование ценностей;
- 3) оптимальное сочетание интересов и ценностей в стратегической оценке исторического опыта страны.

По мнению автора, первая точка зрения приводит к тупику потребительства, вторая — к тупику отрыва идеальных представлений от исторической реальности. Образно говоря, безработные и голодные люди в очередях не воспринимают разговоры об идеалах демократии и справедливости. Оптимальным автор считает третью точку зрения, предполагающую диалектически противоречивое, одновременное сочетание интересов и идеалов в стратегическом развитии страны. Это максимально сложный и неизбежно длительный процесс, для осуществления которого необходимы большие усилия как со стороны государства, так и со стороны всего народа. Другими словами, для успешного развития страны обязательно единство всех наций, всех конфессий, социальных групп в решении общих дел, направленных на достижение общих целей и реализацию общих интересов в их диалектически противоречивом единстве.

Необходимым и достаточным в соответствии со стандартом условием для объективных оценок исторических событий могут являться критерии, раскрывающие сущность исторического периода.

В публикации автора данной статьи [15, с. 106–108] предложен возможный вариант указанного набора критериев, включающий в себя три подгруппы: экономическую, политическую, идеологическую. Принципиально важным автор считает то, что все критерии должны быть выражены в количественных показателях.

«Экономические критерии оценки исторических событий (в масштабе одной страны):

- рост или сокращение национального дохода страны в ходе оцениваемого события или этапа;
- увеличение или уменьшение численности населения страны (региона) в ходе оцениваемого события или этапа;

- повышение или падение уровня жизни большинства (более 50 %) населения страны;

- число самоубийств на 1 тыс. населения в начале и в конце оцениваемого события или этапа [15, с. 108].

Данные экономические критерии общеприняты в рамках ООН и активно используются для принципиальной оценки экономического развития любой страны.

Политические критерии оценки исторических событий:

- укрепление или ослабление политического единства страны, проявляющееся:

- в численности участников выборных процессов;

- росте или сокращении числа политических конфликтов;

- количестве изменений в структуре политической системы в оцениваемый период или в ходе оцениваемого события;

- укрепление или ослабление международного положения страны, проявляющееся в количестве:

- стратегических союзников данной страны;

- крупных деловых и политических равноправных партнеров

- положительных результатов международных инициатив данной страны.

Идеологические критерии оценки исторических событий:

- наличие или отсутствие идеологического единства в стране или у участников оцениваемого события, проявляющееся в количестве:

- несовместимых друг с другом идеологий, широко распространенных в обществе;

- сторонников враждебных друг другу идеологий, представленных в действующих органах власти и участвующих в принятии политических решений;

- враждебных друг другу партий, представители которых входят в действующее правительство или которые запрещены действующим законодательством;

- наличие или отсутствие идеологических целей, стоящих перед страной или оцениваемым субъектом, проявляющееся в количестве:

- стратегических направлений развития, зафиксированных в официальных документах;

- средств достижения этих целей;

- участников процесса движения к намеченным целям.

Подводя итоги работы, можно сделать вывод о том, что проделанный анализ способствует определенной конкретизации в понимании исторических судеб России и перспектив ее развития в XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кущенко С.В. Вариативность подходов и неизбежные инварианты в изучении исторической реальности. В сб.: *Историческое образование в современной России: перспективы развития. Сборник научных трудов Первой всероссийской научно-практической конференции ученых-историков и преподавателей*. Москва, Изд-во РГСУ, 2011, с. 367–370.
- [2] Ключевский В.О. *Неопубликованные произведения*. Москва, Наука, 1983, 415 с.
- [3] Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. *Россия: опыт национально-государственной идеологии*. Москва, Изд-во МГУ, 1994, 231 с.
- [4] Гулыга А.В. *Русская идея и ее творцы*. Москва, Сортатник, 1995, 307 с.
- [5] Коханова Л.А., Алексеева Т.С., сост. *История российской государственности*. Москва, МГИУ, 2007, 336 с.
- [6] Карамзин Н.М. *Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях*. Москва, Наука, 1991, 127 с.
- [7] Чистяков В.Б. *Исторический компонент высшего образования*. Москва, МГИУ, 2015, 186 с.
- [8] Панарин А.С. *Народ без элиты*. Москва, Алгоритм, Эксмо, 2006, 352 с.
- [9] Исаев И.А. *Власть и закон в контексте иррационального*. Москва, Юристь, 2006, 478 с.
- [10] Кущенко С.В. *Социально-информационный аспект проблемы соотношения рационального и иррационального в общественном сознании (философско-методологический анализ)*. Новосибирск, Изд-во НГТУ, 2007, 248 с.
- [11] Жижек С. *Устройство разрыва. Параллаксное видение*. Москва, Европа, 2008, 516 с.
- [12] Гомеров И.Н. *Политическая деятельность: психолого-политологический анализ*. Новосибирск, Сибирский ун-т потреб. кооперации, 2010, 550 с.
- [13] Гордин А.И. *Искусство мыслить*. Иркутск, Изд-во ФГБОУ ВПО «ВСГАО», 2014, 312 с.
- [14] Ожиганов Э.Н. *Моделирование и анализ политических процессов*. Москва, РУДН, 2009, 189 с.
- [15] Кущенко С.В. Историко-культурный стандарт как основание для преподавания истории России в технических вузах. В сб.: *Наше Отечество. Страницы истории. Вып. 12*. Москва, Изд-во Московского авиационного института (МАИ), 2016, с. 100–109.

Статья поступила в редакцию 01.06.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кущенко С.В. Социально-философские аспекты критериев оценки исторических событий. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 12.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-12-490>

Кущенко Сергей Владимирович окончил Новосибирский государственный университет. Д-р филос. наук, канд. истор. наук, заведующий кафедрой «История и политологии» Новосибирского государственного технического университета. Область научных интересов — социальная философия, политология, история.
e-mail: Kushenko@fgo.nstu.ru

Socio-philosophical aspects of the historical events assessment criteria

© S.V. Kushchenko

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, 630073, Russia

The article suggests an author's version of the economic, political and ideological historical events assessment criteria. We emphasize that these criteria have to contain public information about the development of the country in the directions mentioned above. In the author's opinion, these criteria allow having a bash at the systematic fact-based analysis of the primary results of the country development in the specific historic period. The obtained results range of use comprises economic, political and ideological aspects of the country development.

Keywords: *critterion, assessment, history, process, objectivity, scientificity*

REFERENCES

- [1] Kushchenko S.V. Variativnost podkhodov i neizbezhnye invarianty v izuchenii istoricheskoy realnosti [Variability of the approaches and inevitable invariants in studying the historical reality]. In: *Istoricheskoe obrazovanie v sovremennoy Rossii: perspektivy razvitiya. Sbornik nauchnykh trudov Pervoy vserossiiskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii uchenykh-istorikov i prepodavateley* [Historical education in modern Russia: prospects for the development. Proceedings of the First All-Russian scientific-practical conference of scientists, historians and teachers]. Moscow, RSSU Publ., 2011, pp. 367–370.
- [2] Klyuchevskiy V.O. *Neopublikovannyye proizvedeniya* [Unpublished manuscripts]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 415 p.
- [3] Ilin V.V., Panarin A.S., Ryabov A.V. *Rossiya: opyt natsionalno-gosudarstvennoy ideologii* [Russia: the experience of the national state ideology]. Moscow, MSU Publ., 1994, 231 p.
- [4] Gulyga A.V. *Russkaya ideya i ee tvortsy* [Russian idea and its creators]. Moscow, Soratnik Publ., 1995, 307 p.
- [5] Kokhanova L.A., Alekseeva T.S. *Istoriya rossiiskoy gosudarstvennosti* [The history of Russian sovereignty]. Moscow, MSU Publ., 2007, 336 p.
- [6] Karamzin N.M. *Zapiska o drevney i novoy Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otosheniyakh* [A note about ancient and new Russia in its political and civil aspects]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 127 p.
- [7] Chistyakov V.B. *Istoricheskiiy komponent vysshego obrazovaniya* [The historical component of higher education]. Moscow, MSU Publ., 2015, 186 p.
- [8] Panarin A.S. *Narod bez elity* [People without elite]. Moscow, Algoritm, Eksmo Publ., 2006, 352 p.
- [9] Isaev I.A. *Vlast i zakon v kontekste irratsionalnogo* [Power and law in the context of irrational]. Moscow, Jurist Publ., 2006, 478 p.
- [10] Kushchenko S.V. *Sotsialno-informatsionnyy aspekt problemy sootnosheniya ratsionalnogo i vneratsionalnogo v obshchestvennom soznanii (filosofsko-metodologicheskiiy analiz)* [Socio-informational aspect of the problem of correlation between rational and irrational in public conscience (philosophical and methodological analysis)]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2007, 248 p.

- [11] Zhizhek S. *Ustroystvo razryva. Parallaksnoe videnie* [Disruption organization. Parallax vision]. Moscow, Europe Publ., 2008, 516 p.
- [12] Gomerov I.N. *Politicheskaya deiatelnost: psikhologo-politologicheskiiy analiz* [Political activity: psychological and politological analysis]. Novosibirsk, SUCC Publ., 2010, 550 p.
- [13] Gordin A.I. *Iskusstvo myslit* [The art to think]. Irkutsk, East Siberia State Academy of Education Publ., 2014, 312 p.
- [14] Ozhiganov E.N. *Modelirovanie i analiz politicheskikh protsessov* [Modelling and analysis of political processes]. Moscow, RUDN Publ., 2009, 189 p.
- [15] Kushchenko S.V. Istoriko-kulturnyy standart kak osnovanie dlya prepodavaniya istorii Rossii v tekhnicheskikh vuzakh [Historical and cultural standard as the basis for teaching History in technical universities]. *V sbornike: Nashe Otechestvo. Stranitsy istorii. Vyp. 12* [In the book: Our Homeland. Chapters of history. Iss. 12]. MAI Publ., 2016, pp. 100–109.

Kushchenko S.V. graduated from Novosibirsk State University. Dr. Sc. (Philos.), Cand. Sc. (Hist.), Head of History and Political Science Department, Novosibirsk State Technical University. Research interests include: social philosophy, political science, history. e-mail: Kushenko@fgo.nstu.ru